

Коррупция как явление очень опасна для государства. Она порождает нестабильность во всех сферах жизни общества, угрожает безопасности не только граждан, но и всей страны в целом. Распад такой великой державы, как СССР, по мнению некоторых влиятельных политиков, произошел именно из-за коррумпированности органов власти. Мы, новое поколение граждан РФ, принимая во внимание опыт наших предков, не должны допустить повторения печальных ошибок, понимаем, что необходимо усилить борьбу с коррупцией. Активная гражданская позиция жителей нашей страны в деле антикоррупционной борьбы должна быть подкреплена государственными институтами, способствующими «самоочищению» государственного аппарата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Википедия.
2. Сборник Федеральных законов РФ.
3. Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 года № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» //Собрание законодательства РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.
4. Селиванова В. Д. Бытовая коррупция: понятие и признаки // Молодой ученый. — 2017. — № 50.1. — С. 71-73. — URL: <https://moluch.ru/archive/184/47352/>
5. Тихомиров Ю.А., Трикоз Е.Н., Право против коррупции // Журнал российского права. 2007. № 5.
6. <https://studfiles.net/preview/4071212/>
7. Ассоциация Адвокатов России за Права Человека, КОРРУПЦИЯ В РОССИИ: НЕЗАВИСИМЫЙ ГОДОВОЙ ДОКЛАД ВСЕРОССИЙСКОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРИЕМНОЙ ЧИСТЫЕ РУКИ.
8. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы".

БУДУЩЕЕ РОССИИ ВАШИМИ ГЛАЗАМИ

А.Е. Рякина,
ученица МАОУ СОШ № 4 г. Ишим,
Тюменская область
alenushka.2001@mail.ru
Руководитель:
И.А. Дощинская,
учитель русского языка и литературы
МАОУ СОШ № 4 г. Ишим
Тюменская область

***Человек должен быть умен, прост, справедлив, смел и добр.
Только тогда он имеет право носить это высокое звание - Человек.
К.Г.Паустовский***

Для чего человек появился на свет? Что он должен изменить в этом суетном мире? Человек искал истину, порой ошибался, но открывал для себя истину, которая приводила к открытиям. Эти победы окрыляли и убеждали, что всё делается не зря. Так постепенно человек накапливал убедительный опыт. Стоит повторить. Но у каждого из нас своя дорога, которую надо пройти. Очевидно, и в этом частица нашей сути, чтобы поверить, надо самому проверить. И лишь убеждаясь, убеждаем. [1, с. 3]. Мучительны сомнения, кажутся непреодолимыми неудачи. И всё-таки, если есть они, значит, жив человек, так как он беспокоится о своём месте, предназначении, что у него получатся, что зависит от него, а что не в его силах изменить? Сомнений масса. Что же тревожит героя фильма «Покаяние»? Раньше даже было обязательным посещение данного фильма. Кто-то шёл на просмотр из-за любопытства, кто-то - по принуждению. Для молодёжи того времени не всё оказалось понятным. Напомним следующий эпизод:

- Эта улица ведет к Храму? - странница спрашивает у молоденькой женщины.

- Не эта улица ведёт к Храму,- отвечает та.

Эта женщина знает, что говорит, так как с улицей, на которой она живет, у нее остались плохие воспоминания.

- Для чего нужна такая улица, если она ведет не к Храму? – недоумевает старушка.

Зритель спрашивает себя: «Зачем нужна была эта дорога, если не привела к этому Храму, а были только жертвы? Всем ли людям нужна эта дорога к Храму? От чистого сердца мы идём туда? Есть ли какие-то силы, способные обладать такой притягательной силой? Героиня фильма, пожилая женщина, поняла, что всем людям нужны идти только по тем дорогам, которые приведут только те дороги, которые ведут в Храм правды, добра, справедливости, истины и красоты.

Штурм Зимнего... Октябрьская революция... Долго данные слова были святыми понятиями. Для отдельных людей это целая жизнь, насыщенная теми же идеями. Кажется, вот эти символы неразрывно связаны со всем тем лучшим, что у нас было и есть. Особенно сейчас много самых противоречивых мнений по поводу Октябрьской революции. Одни утверждают, что это роковая ошибка, другие – счастливое, хотя и «лихое» время. Ведь те, кто не поддерживал новую власть, вынуждены были покинуть страну. Были такие, кто яростно начал защищать советскую власть. Но были и такие, кто просто «затаился».

В романе Андрея Платонова «Котлован» показан точный образ-символ той «новой» жизни. Хотя котлован – это выемка в грунте, предназначенная для устройства оснований и фундаментов зданий. Выемка, яма, пропасть, бездна...

Безысходность какая-то. Обещанный Храм всеобщего счастья так и не построили. А реальные храмы сознательно разрушались. Что с нами произошло? Почему, казалось бы, крепкая держава стала распадаться?

Можно продолжить эти бесконечные почему, предъявлять претензии конкретному лицу, обвиняя во всех бедах. Один из умнейших людей итальянского Возрождения, Максим Триволис, известный на Руси как Максим Грек 1, проведший в России большую часть своей горькой жизни, учившийся в трех итальянских университетах — в Венеции, Падуе и Флоренции, так символически изобразил Московскую Русь: «шествуя по пути жестоце и многих бед исполненнем, обретох жену, сидящу при пути и наклоннуимущу главу свою на руку и на колену свою, стонящу горце и плачушу без утехи, и облоченуво одежду черну, ягоже есть обычай вдовам, женам, и окрест беша звери, львы и медведи, и волчи, и лиси... Василия имя есть мне... Чего ради при пути сем пустеседиши, — спрашивает жену Максим, — обступаема столь лютыми звери? И она паки мне: пуст убо путь сей, о переходниче (прохожий. — Д. Л.), окаянного века сего последнего образует...» [2, с. 15]

У Максима Грека не было ни пустых слов, ни пустых образов, тем более. Побывал он в России не как маркиз де Кюстин около трёх месяцев, а хватил горькой судьбы, изучив жизнь осуждённых, а это не лучшее место для ее изучения! «Жена сидит при пути». Россия всегда искала пути выхода из многих сложных ситуаций, ошибалась, но находила тот единственный спасительный- это принятие христианства, когда хотела через единения освободиться от иноземного ига. России хотелось осуществит Третий Рим, а ещё быть ближе к Европе...

Даже само положение ее столиц было на окраинах государства: то на великом пути «из Варяг в Греки» (Новгород и Киев), то на границах Запада и

Востока, то выносила свою столицу на самую окраину Русского государства (при Петре, а перед тем пытался Грозный поближе к Белому морю — в Вологду). На окраины двигалось казачество, где искали счастливой жизни — в Сибири и за Сибирью, где вроде бы цветет свободой народное Беловодское царство. На окраины уходила, казалось бы, самая консервативная часть общества, староверы. Уходили они и за пределы России.

На окраинах строились и книжные центры — монастыри, в лесах за пределами больших городов: Троицкий монастырь, со всеми его монастырями братьями, Кириллов монастырь, Спасо-Каменный, Валаам, Соловки и прочее. Книжки, которые писались в этих монастырях, осваивали пустыни лесов, озер, морей. Воистину «при пути сем пусте...» жила русская книжность, «обступаема только лютыми зверями».

Звери эти, впрочем, тоже символы, как и жена в черных одеждах, сидящая «при пути». Это различные теории и идеи — идеи, указующие путь единственный и конечный, ведущий к последнему пределу, ибо по достижении его история должна прекратить свой путь. Это путь конечный. И недаром жена в черных, траурных одеждах. [2, с.20]

И, тем не менее, Россия не неподвижна. Она вся в пути или «при пути». Вся полна устремленности к будущему, презирает настоящее, дом свой, откуда давно ушла... А сидит она потому, что плачет в типичной позе плачущих русских женщин: облокотясь о колено, подперев наклоненную голову рукой...

Крепкие традиции, высокая культура, знаменитые люди.

В толковом словаре С.И. Ожегова объяснение понятия культуры такое: «Это совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей»; культурный человек – «это находящийся на высоком уровне культуры и соответствующий ему», а так же «относящийся к просветительской или интеллектуальной деятельности». [3, с. 252]. Размышляя о традициях в культуре, Иван Ильин считал, что мы должны быть благодарными за прошлое, «впитывание» в себя всего того положительного, что было создано раньше, «ответной реакции сердца, на уже оказанное тебе благодеяние».

С этим мнение трудно не согласиться . Только культурный человек способен оценить всё то, что создано другим человеком, его мудростью и умелыми руками. Ведь это и есть познавательная функция. Именно такой человек не будет роптать, а даст правильную оценку.

Понятия образованности и культуры похожие, но совсем не однозначные. Что же такое образованность? Конечно, это знания в какой- то определённой области. Кого мы можем назвать более образованным человеком, а кого менее образованным? Кто детально разбирается в определённой науке или имеет большие представления из целого ряда областей науки о мире? Только образование, глубокие знания подпитывают культуру человека. Хотя это всего лишь часть её. Правильно об этом сказал Д.С. Лихачёв «Культурный человек- это человек интеллигентный. А интеллигентность не только в знаниях – она в способности понимания другого и уважении его Я». [4, с.37]

Только культурный человек должен впитывать противостоять плохому, так как он «пропитан» хорошим. Сейчас много спорят, например, о культуре языка. Вы слышали когда-нибудь из уст культурного корявую речь, грубые слова в быту? Нет, конечно, они претят его личности. Такой человек постоянно будет стремиться к познанию, как правильное или лучше сказать какую- то фразу, как написать, подумает, как вести диалог. Доказательности своего мнения , логичность , способность к коммуникации- вот это далеко не весь перечень качеств высококультурного человека. Но культурный человек способен радоваться и удивляться красоте окружающего мира. Для него совсем не важно будь это обычный цветок или какое-то чудо света. У культурного человека открытое сердце, он способен к милосердию и состраданию.

Понятие «культурный человек» достаточно широкое. Такой человек, открытый миру, который владеет коммуникативной, образовательной, познавательной культурой, уважает и чтит традиции разных народов.

Александр Исаевич Солженицын, как Вифлеемская звезда в годы великой надежды, появился на небосклоне нашей словесности, повергая в изумление и восторг литературных волхвов своей необычной величиной и светоносной силой излучения. И многоопытный, суровый, маститый Александр Трифонович Твардовский, и виртуозный, искромётный критик наш, патриарх и вечно молодой Корней Иванович Чуковский, мудрый, доброжелательный, но сдержанный на похвалы Самуил Яковлевич Маршак, и многие другие наши наставники торжественно возвестили о приходе нового мастера. Явился он не с заморскими образцами невиданной доселе красоты; он вернул нам полузабытого в суматошной погоне за новым героем, устроенной нашими литературными пустоплясами, русского мужика- пахаря и война, святого и грешного великомученика, грешного по природе своей, поскольку народился и существовал не в составе класса-гегемона, а произошел из обреченного на растворение в прогрессивных слоях общества класса мелких собственников, то есть крестьян. Одним словом, к нам вернулся герой выпестованный многовековой историей и неподкупной литературой нашей; вернулся одновремен-

но и в знакомом обличье труженика и страдальца, и в пугающем нас в еще невиданном образе жертвы кромешного сталинского ада. Мы ужаснулись и удивились, обрадовались несказанно: оказывается, и там, в «мрачных пропастях земли», - увы! Далеко не все, - но люди остаются людьми, Здесь-то и восстановлена была связь времен. Здесь литература из мрачных «пропастей» вывела на свет божий и ее величество историю.

Животворная связь с русской классической литературой, оборванная смертью Булгакова, Платонова, Ахматовой и Зощенко, была восстановлена в полной мере Солженицыным. Высокое напряжение большой литературы перекинуло, как волшебный мост через темный проран времени, искрометную вольтову дугу, по которой побежали тои живительного эмоционального мироощущения, как по закону сообщающихся сосудов; и мы с радостью узнали, что мы не блуждающая формация иных миров, занесенная в пределы нашего отечества, как лишенное корней перекасти-поле, а родные дети отцов своих, разумеется, другие в оттенках внешнего облика, но в основе своей национальной неповторимости мы те же. Значит, есть в нас и крепость, и сила, остойчивость. И мы еще, как говаривалось в старину, помужествуем. Можно смело и без особых преувеличений сказать, что в истоках отечественной словесности 50-60х годов стоял Александр Солженицын, который примером собственного творчества и мужественного поведения своего увлекал и до сих пор увлекает за собой молодые и сильные дарования. Эта литература каким-то особым чудодейственным способом перенесла оттуда, из дальних далей русской классики, необыкновенно высокие требования сходства лиц и жизненных процессов действительности с литературными персонажами и коллизиями наших произведений и неперемного превосходства добра и справедливости перед всеми прочими постулатами и законами словотворчества. В свое время Георг Лукач, а вслед за ним и Генрих Белль утверждали, что истоки Солженицына следует искать в социалистическом реализме. И предостерегали при этом писателей из социалистических стран от заимствования формальных элементов западных литератур. [5, с. 123]

Солженицын- явление исключительное и в литературе, и в нашей общественной жизни, и в истории нашей. Еще далеко не оцененное, но и не до конца понятое. Его книги вызывали восторг одних, ненависть других. Судили в основном и по сиюминутной реакции, по тому резонансу, который мгновенно вызывало их появление на свет. Но их глубокий смысл, их необычный стиль, порой обманчивый в своей внешней простоте и неповторимый своей оригинальностью,- все это еще недопонято и осознанно поверхностью. Серьезных исследователей его творчества ждет немало открытий не только эстетического, но и исторического характера. Его двадцать четыре тома художественного творчества и шестнадцать томов новейшей истории - это целая литературно-историческая держава.

Обратимся к рассказу «Матренин двор» А. И. Солженицына. Время, о котором он пишет, по его мнению, - один из самых страшных провалов в русской истории, время торжества антихриста. Это период, когда святое начало в русской душе было ослаблено, гуманистическое - еще не привито, звериное же не только не укрощено, но, напротив, получило полную свободу. [6, с. 124] Торфопроduct - это посёлок с необычным названием, в который приезжает наш герой. Во-первых, торф добывается будто из какого-то мрачного подземелья, обители чёрных сил и духов. Во-вторых, торф образовывается на месте болот, а в болотах, по поверьям и славянским представлениям, живут черти и всякая нечисть.

В-третьих, Торфопроduct находится где-то в низине, а древние иконописцы изображали в нижней части иконы именно царство антихриста. «Меж торфяными низинами беспорядочно разбросался поселок - однообразные, плохо оштукатуренные бараки. Над поселком дымила фабричная труба. Паровозики, тоже густодымящие, пронзительно свистя, таскали... поезда с бурым торфом... Рычали кругом экскаваторы на болотах. Серые, мрачные тона, страшные звуки. Даже не просто звуки, а визг и вопль. Недаром Игнатич с горьким сожалением вспомнил далекий казахский аул, где отбывал ссылку; вспомнил потому, что даже в той азиатской глуши хотя бы «ночами звездный свод распаивался над головой». Там он все-таки соприкасался с вечным. [6, с. 113-114,120] Игнатич узнает у женщины, торгующей на крохотном поселковом базарце молоком, что совсем рядом, испокон веков, стоит деревня с поэтическим названием - Тальново. «А дальше целый край идет деревень: Час-

лицы, Овинцы, Слудни, Шевертни, Шестимирово... Ветром успокоения потянуло на меня от этих названий, - говорит рассказчик. - Они обещали мне кондовую Россию». [6, с. 113-114,120]

Хотя Матрёна «не гналась за обзаводом», но всё же – это не убогое крестьянское жилище, а её двор oddly можно сравнить с островком христианской России. Нам кажется, что вся жизнь её очень похожа на жизнь святых, прежде всего, на жизнь преподобного Сергия Радонежского. Епифаний Премудрый, автор «Жития Сергия Радонежского» выделил такие основные добродетели преподобного: «...труды телесные, память о смерти, терпение, спокойствие, кротость, молчаливость, смирение, негневливость, простота без ухищрений. Он<...>никогда не впадал в ярость, не припирался, не обижался...» [7, с.65] Все эти качества Сергия можем применить к героине текста Солженицына. Терпение физических страданий, душевный покой, умиротворенность, любовь к жизни и принятие смерти - все эти качества не только христианские, но и национальные. [7, с.65]

Солженицын – писатель-реалист. Но он почти не описывает нам внешность Матрёны. Читаем в тексте: «Простодушный взгляд блекло-голубых глаз», обескураживающая «лучезарная улыбка». Эту необычную улыбку Игнатич запечатлел лишь один раз на фотопленке. Важнее красота духовная, внутренняя. Поэтому А. И. Солженицын в рассказе «Матренин двор» показывает именно такой героиню. Проявляется это в различных ситуациях, мы остановимся лишь на одном фрагменте повествования - слушании Матреной музыки. Данный микрорепизод несет существенную нагрузку, так как «обнажает» сокровенную, невидимую в обыденных ситуациях суть души главной героини. Простая русская женщина могла отзываться на высокую классическую. Но эта музыка очень похожа на молитву, в которой заключается какое-то таинство. А в песнях, которые пел Шаляпин, Матрёна вдруг почувствовала игру.

Личная жизнь нашей героини была трудной. Без вести пропал её Фаддей. Как и у многих праведников, трудно ей жилось среди людей. Пропал без вести на первой мировой войне жених-Фаддей, который вернулся из плена через три года, а она вышла замуж за его брата Ефима. Шестеро детей умерли, голод, тяжелая работа в колхозе, болезни, беспросветная бедность... Жаловалась ли она, говорила ли кому? Нет, да и не такой она человек, чтобы пожаловаться, улучшить свою жизнь. Героиню Солженицына мало кто ценит из односельчан, думая, что на Матрёне порча. Да и при другой власти вряд ли иначе жила бы Матрена, но и не только она. Здесь мы сталкиваемся с вопросом, ответить на который пытался Е. Н.

Трубецкой в статье «Гоголь и Россия» (1909): «Почему, несмотря на огромные естественные богатства и на многовековые усилия, русский народ не сумел обеспечить себе не только благоустройства, но и даже сколько-нибудь сносного существования?» [8, с. 246]

Философ объяснил подобный парадокс тем, что русские всегда стремились к «горнему», считая заботу о житейском благополучии предосудительной и жалкой. Таким образом, по словам Трубецкого, прекрасный русский идеализм «перерастает в крайность отрицания относительного». Когда умерла Матрёна, Игнатич услышал от золовки рассказ: «Ефим ее не любил. Говорил, люблю одеваться культурно, а она кое-как, все по-деревенски».

Почему Матрёна безразлична к своей одежде? Обратимся к образу преподобного Сергия: «...настолько бедную одежду он носил, что она была беднее и хуже, чем у любого из иноков его». У православных святых было упрямое нежелание облачаться в хорошие одежды. В этом древнерусские агиографы видели особый символический смысл. Таким внешним видом Сергей и другие иноки выражали презрение к внешней красоте, всё то, что тленно. Ведь многие утрачивают изначально заложенное в человеке «подобие Божие». в погоне за наживой. Сходным образом автор «Матрениного двора» мотивирует безразличие к внешнему виду: «не гналась за нарядами. За одеждой, приукрашивающей уродов и злодеев.» [8, с. 246]

В тексте рассказа звучит слово «антимир», в котором представлена противоположность Божьему миру. «Антимир» - это обман, дьявольская какофония, вместо многоцветья - серые и черные краски, вместо праведницы Матрены - «подставная Матрена, которую взял когда-то Фаддей по одному лишь имячку».

Обращает внимание чёрный цвет в описании облика Фаддея: «Высокий черный старик <...>сидел на стуле<...> Все лицо его облегал густые черные волосы <...> с черной окладистой бородой сливались усы густые,

черные <...> и непрерывные бакены черные <...> поднимались к черным космам <...> и еще широкие черные брови мостами были брошены друг другу навстречу». Возвращается он в 1917 году, через три года, и произносит пророческие слова: «Если б то не брат мой родной - я бы вас порубал обоих!»

Работая за палочки трудодней в колхозе, бескорыстно помогая всем, кто обращался к ней за помощью, кое-как сводившая концы с концами, Матрена остается совершенно простой: «Не только колхоз, а любая родственница или просто соседка приходила тоже к Матрене с вечера и говорила:

-Завтра, Матрена, придешь мне пособить. Картошку будем докапывать. И Матрена не могла отказать. Она покидала свой черед дел, шла помогать соседке и, воротясь, еще говорила без тени зависти:

- Ах, Игнатич, и крупная ж картошка у нее! В охотку копала, уходит с участка не хотелось, ей-богу, правда!»

Матрена Васильевна похожа на преподобного Сергия, о котором автор «Жития...» писал: «Без лености братии как купленный раб служил: и дрова для всех колот, и толок зерно, и жерновами молот, и хлеб пек, и еду варил...»

Почему Фаддей позарился на горницу, а не на что-то другое? М. Забылин, автор книги «Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия», которая датируется 1880 годом, указывает, что «горница, как показывает само слово, было строение горнее или верхнее надстроенное над нижним и обыкновенно чистое и светлое». В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля слова «горница» «горний» представлены как однокоренные, хотя слово «горний» дается как «вышний, высший, верхний; возвышенный, в прямом и переносном значении, небесный, до мира духовного относящийся». Таким образом, захват горницы можно расценить и как попытку отнять у героини веру в небесное. [9, с. 133]

Кто же должен быть на стороне Матрёны? Только природа помогала ей просто жить и выживать. Когда горницу стали перевозить в Черусти, началась метель: «Она крутила и кружила двое суток и замела дорогу непомерными сугробами». Затем внезапно потеплело и раскисший снег вновь сделал дорогу неприступной. «Две недели не давалось трактору разломленная горница! Эти две недели Матрена ходила как потерянная» Матрена Васильевна что-то предчувствовала что-то нехорошее, какой-то необъяснимый мистический ужас испытывала она и раньше, сталкиваясь с ним. «Как мне в Черусти ехать, рассказывала она Игнатичу, - с Нечаевки поезд вылезет, глаза свои здоровенные свои вылупит, рельсы гудят - аж в жар меня бросает, колени трясутся».

Безропотная, добрая, смиренная, простая, незлобивая. У кого может подняться рука на такого человека? Паровоз был выбран не случайно. Это как что-то новое, сильное, разрушающее. Хотя паровоз - это и технический прогресс, возможно, поэтому автор не делает для неё выбора. Не смогла эта женщина бы выжить при новой безжалостной власти, поэтому «...наш паровоз вперед лети», который изувечил нашу героиню.

Матрёна попадает под два сцепленных паровоза, которые, двигались «без огней и задом». Почему именно «два», да еще и «сцепленных»? Может быть, это как столкновение «старого» мира и «нового» мира? Век православно-крестьянской России и сатанинского политического строя.

Двигались паровозы в рассказе Солженицына без огней и задом. Возможно, по мнению автора, ведут общество не вперед, а назад, не в

Царство Духа, а к торжеству низших биологических инстинктов. Ведут вслепую, наобум, не просчитывая возможных катастрофических последствий такого движения.

Даже страшная смерть не смогла исказить ее светлый облик: «А в гробу лежала Матрена. Чистой простыней было покрыто ее отсутствующее изуродованное тело, и голова охвачена белым платком, - а лицо осталось целехонькое, спокойное, больше живое, чем мертвое». Сравним в «Житие Сергия Радонежского» лицо его после смерти «было светлым, как снег, а не как обычно у мёртвых, но как у живого человека или ангела Божьего, показывая этим душевную его чистоту и от Бога воздаяние за труды его».

Белый цвет занимает особое место, являясь признаком духовного преображения и воскресения.

Героиня Солженицына - праведница. Так, в четырехтомном академическом «Словаре русского языка» даны следующие толкования:

1. Человек, живущий согласно заповедям, моральным предписаниям какой –либо религии.

2. Тот, кто в своих действиях руководствуется принципом справедливости, честности, не нарушает правил нравственности. [10, с. 133]

Как видим, во втором значении упор делается на «нравственности», (по этому определению «праведником» вполне можно назвать человека, руководствующегося пресловутым «моральным кодексом строителя коммунизма»); а в первом не совсем подходят для нашего случая слова «какой-либо религии». Матрена Васильевна - женщина, живущая по заповедям Христа, которая сумела сохранить чистоту, святость души в самых драматических обстоятельствах русской истории XX века. Поэтому Солженицын этому слову отводит его православно-христианский смысл.

О таких людях Солженицын позднее написал в статье «Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни»: «Мы, нынешнее старшее и среднее поколения, всю нашу жизнь только брели и хлюпали зловонным болотом общества, основанного на насилии и лжи... Есть такие прирожденные ангелы - они как будто невесомы, они скользят как бы поверх этой жижи, нисколько в ней не утопая, даже касаясь ли стопами ее поверхности? Каждый из нас встречал таких, их не десятеро и не сто на Россию, это праведники, мы их видели, удивлялись («чудаки»), пользовались их добром, в хорошие минуты отвечали им тем же, они располагают, - и тут же погружают на нашу обреченную глубину...»[11, с. 33]

В образе праведника заключён этический идеал русского народа. В конце рассказа Солженицын пишет: «Все мы жили рядом с ней и не поняли, что она и есть тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село. Ни город. Ни вся земля наша». Они берегут духовность, к которой Россия обратиться в скором будущем.

Матрёна погибла, но Русь православная находит в себе силы выстоять. Преображается после смерти героини и рассказчик, и стоящий за ним автор. Не будет, надеемся, большой натяжкой предположение, что рассказ А. Солженицына , написанный в 1959 году, стал и своеобразным актом покаяния человека, хотя бы на миг проявившего душевную черствость. [12, с. 33]

Тюменский писатель Николай Денисов в повести «Пожароопасный период» указал на характерную примету города Ишима – не заводы и фабрики, не какие-либо учреждения, а Гена, которого называли дурачком...Вот уже около двадцати лет наш город живёт без этого необычного человека. Он лежал в областной психиатрической лечебнице на обследовании. В любой больнице пребывание бывает тяжёлым, а в такой, в которую попал Гена, было очень тяжело. Своим близким он признался : «Как трудно быть нормальному человеку среди дураков!» Врачи его признали инвалидом, поставили на учет и больше не беспокоили.

Действительно ли Гена был сумасшедшим? Вопрос о ненормальности , как нам кажется, философский. А что такое норма ?Нужно ли поступать как все? Для всех ли сытое благополучие, душевная успокоенность будет этой нормой? Что можно сказать о таланте? Это нормальность или ненормальность?

Город Тара был в прошлом славен торговлей. Купцы этому городу подарили ожерелье из шести величественных белокаменных храмов. В середине 1930-х годов из храмов целыми осталось только пять, а действующих только два – Спасская церковь и Николаевский собор, который расположились ближе к Подгорной улице, где жили Сенниковы. По материалам архива известно, что Никольский собор занимала община “тихоновцев”. Они являлись последователями патриарха Тихона, не признавших обновленческого раскола, поддержанного советской властью. Именно поэтому стремление уничтожить этот храм было особенно горячим. 13 марта 1938 года храм закрыли. Начали снимать колокола. Гена вечером исчезает. Его искали двое суток и никак не могли найти. Сенниковым сказали мальчишки : «Ваш Гена сидит на колокольне, мы ему таскали хлеба и воды». Именно после исчезновения Гены начались странности в его поведении. В огород родителей он перетаскал кирпичи от разрушенного храма, вверх ставил чугунок и устраивал крест из палочек. Все над ним потешались, смеялись, ломали то, что он пытался построить. Его постройки всегда походили маленький храм.

Удивительно, но Гена всю жизнь хранил обломки разбитого иконостаса из Никольского храма. Они лежали в особой коробочке, а рядом кусочки парчи от церковного облачения. В 90-х годы говорил: «Вот видите, я наворожил: когда все храмы разрушали, я их восстанавливал! Никто не знал, что их будут восстанавливать – а я это делал и знал, что будет именно так...»

Почему же Гена «помешался»? В 20 веке людей воспитывали в духе атеизма. Как так получилось, что Гена был исключением? Неужели разрушение Храма послужило таким страшным толчком, повлиявшим на психику юного мальчика? В православной традиции такое поведение можно посчитать классическим образцом юродства во Христе. В Москве у собора Покрова на Рву покоится прах святого блаженного Василия. В Москве же похоронена блаженная Ксения Петербургская. Господь наделил их дарами предвидения и целительства.

Не каждый в советскую эпоху мог стать на путь юродства Христа ради. Мы понимаем, что путь этот не мог принести никаких выгод – только опасности и лишения. Поэтому ярче стал этот подвиг блаженных земли русской, а имена подвижников зазвучали громко. Таких людей как блаженный Геннадий, не было ни одного на всей территории Омско-Тюменской епархии. Гену любил и ценил епископ Максим (Кроха), который часто брал его с собою в Тару и в Тобольск на празднование памяти святителя Иоанна.

На юродство не идут без благословения. Духовным отцом Гены был иеромонах Силуан, который тайно жил в землянке на берегу Иртыша. «Гена был для мира безумным, а для духовной жизни это был мудрый человек», – таким было мнение близких людей из церковной среды, знавших Гену. Юродство о Христе – это точное исполнение слов апостола Павла: «Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым» (1 Кор. 3:18).

Юродство – это отражение человеческих страстей. Юродивые показывают своим поведением настоящие мотивы многих наших поступков, выворачивая наизнанку всё наше лицемерие. Юродство Христа ради – один из высочайших подвигов святых.

В духовной литературе прочитали, что святые отцы ставили подвиг юродства по духовной трудности выше монашества, т. е. высшей степени самоотречения. Монах «отгораживается» от мира особой одеждой и живёт в монастыре. А юродивый живет среди людей, своей одеждой и поведением вызывает в свой адрес постоянные насмешки. Он молится, чтобы Господь не вменил им это в грех. Молится при этом за унижающих. Гена, как и героиня Солженицына, Матрёна, ходил зимой налегке: коротко обрезанные валенки, на голове платок, на руках – верхонки. Одежде засалена была настолько, что выглядела глянцевой, как кожа. Неужели ему было не холодно? Он протестовал? Гена очень любил подводить брови и ресницы, красил губы яркой помадой. Хотел, чтобы на него обращали внимание? Наверное, нет. Ему было именно так комфортно, а делал он это для себя. Это отрицание носило утвердительный характер, а не нигилистический. Почему он так поступал? Трудно сказать. Что – то со временем и откроется, а может, и вообще никогда не поймём.

Как же вёл себя Гена? Он нисколько не скрывал свои взгляды в отношении новой власти.

Геннадий благоговел к дореволюционной царской Руси. Он хранил портреты до сегодняшнего дня в его архиве множество портретов императора и членов царской семьи. Свою любовь Гена страстно выражал повсюду, собирая всё то, что как-то касалось того времени. Всем сердцем чувствовал, что Русь потеряла святость с потерей монарха – помазанника Божия. Он был великим художником. Мог нарисовать любой портрет, предмет и даже денежную купюру, добавляя в орнамент изображение двуглавого орла или трехцветной бело-сине-красной ленточки.

Гена часто ходил в храм и много там работал. Многие обложки рукописных акафистов для Покровского собора в Тобольске, нарисовал Геннадий, а также орнаментом украшал листы с текстами молитв для Никольской церкви в городе Ишиме. Деревянные крыльца и западные ворота ишимской Покровской церкви изготовлены по эскизу Гены. Virtuозного совершенства достиг в жанре орнамента. Его работы неповторимы и их можно узнать с первого взгляда. Это говорит о сложившемся художественном стиле мастера. Жанр орнамента наиболее точно соответствовал созерцательному умонастроению и миропониманию Геннадия. Парадокс, загадка Ген-

надия: известный своими энергичностью и порывистыми движениями, он преображался во время работы над рисунками, которые до сих пор поражают изощрённым исполнением.

Все линии настолько точны, а узоры абсолютно симметричны. Цветовые сочетания были настолько яркими и оригинальными, а краски располагал равномерно и гармонично.

Он мог внезапно остановиться, поражённый каким-то звуком, и сказать близкому человеку: «Послушай, так звучит вечность!» А в бесконечные повторы орнамента, возможно, влетались – линия за линией – слова внутренней молитвы...

Святость Церкви никогда не подвергал сомнению. С самого раннего детства Гена благоговел перед святынями, а память о тарских колоколах всё время жила в его сердце. Поэтому он очень любил колокольный звон. А раз советская власть разрушила не только тарские колокольни, но и колокольный звон, который в то время был величайшей редкостью. У Геннадия был такой внутренний протест, который, возможно, выражался и во внешнем виде, и в разговорах. Главное же – мнимое безумие Геннадия было залогом его внутренней свободы, позволявшей видеть душевную сущность людей и всё то, что происходило рядом.

Из самых неожиданных предметов он извлекал колокольный звон. Необычно, но даже за трапезой в гостях он просил, чтобы все обязательно чокнулись. Этот чудный хрустальный звон приводил его в умиление. Или ещё один случай, когда Геннадий перед литургией всех собравшихся в Покровском храме удивил особым колокольным звоном. Все изумлялись от такого звона. Священник тоже вышел поглядеть, откуда этот звон идёт. Оказывается, Геннадий собрал из всех окрестностей «Авангарда» металлические урны и еще какие-то предметы и стал по ним звонить. Получился почти настоящий колокольный звон. Когда служба закончилась, настоятель храма поблагодарил Гену за подаренную духовную радость... Чудно. Как можно обидеться на убогого?

На этом его дарования не кончались. Гена ещё с 50-х годов начал петь в хоре Никольской церкви. Слух у него был безупречный. Мог исполнять разные партии, особенно удавалась партия тенора. Когда он был в настроении, то сильным голосом заглушал всех клирошан. А ещё умел играть на гармошке и сочинял мелодии, посвящая их близким людям. Когда стал возрождаться Богоявленский собор, Геннадий мечтал, чтобы с его звонницы вновь полился над Ишимом колокольный благовест. Он отдавал на покупку колоколов всю свою небольшую пенсию.

Гена очень любил кошек, которые жили у него в доме в большом количестве. Он их подбирал на ишимских улицах, а многих ему порою подкидывали специально. Он относился к ним как к тварям Божиим и даже отмечал в календаре дни находок или потерь своих любимцев. Поэтому его часто можно было увидеть выходящим из железнодорожной столовой, принадлежащей тогда ОРСУ. В руках он нёс кастрюльку с объедками для своей четвероногой оравы. По словам Клавдии Дмитриевны Батуриной, ему нравилось быть «председателем кошачьего колхоза».

Смерть Геннадия обросла не меньшим количеством слухов, чем его жизнь. Кто-то говорил, что он погиб от руки молодых людей, заступившись за честь девушки. Но близкие люди свидетельствовали, что он умер дома от сердечного приступа. Когда его тело привезли в морг, там не работал холодильник. Судмедэксперт появился только на четвертый день. Даже никаких признаков разложения не наблюдалось, а чувствовался тонкий аромат, исходивший от тела. 10 мая 1995 года стало официальной датой кончины Геннадия. Свидетельство о смерти венчает любимый им двуглавый орел. Похоронили Гену с крестным ходом и колокольным звоном в светлой березовой роще, а над могилой возвышался простой деревянный крест... Юродство осталось и после смерти – надпись просто забыли сделать. В 2003 году на соборной колокольне появился новый, взамен треснувшего, колокол, отлитый в Воронеже. На нём надпись: «Геннадий убогий». Этот колокол самый большой в наборе, хотя и не такой, о каком мечтал Гена – единственный памятник ишимскому блаженному. [13, с. 57]

Может быть, совсем не случайно родился Геннадий в нашем городе Ишиме. Этот город не похож на другие. Небо здесь становится ближе, оно как бы слито с водами рек и озёр и отражено в глазах жителей. Представь-

те, что рыба, изображённая на гербе нашего города, вдруг снимется с холста и изящно поплывёт по воздуху, прямо как в фильме Эмира Кустурицы «Сон Аризоны».

Повторимся: изящно и неторопливо. Так медленно ходят в ишине автобусы, без рывков. Пробок, без «одаривания» пешеходов облаками бензинового выхлопа. Нет в движениях жителей суеты. Да и как суетится, когда всё вокруг настраивает на созерцательность и раздумья.

Он Слободой звался в начале,
Радости были, и были печали.
Знался с гостями из всякого рода,
Чтил хлебосолье и славил свободу.
Смело встречал лихолетий удары,
Город мой маленький, город мой старый!
Родимый край...Слова из песни прольются,
Будто невзначай, и повторится в водах вешних:
«Родимый край, родимый край...»

Наверное, всем нужно побывать в нашем городе, тогда на многие вещи мы посмотрим по-другому. Две судьбы: вымышленный и реальный человек, а как похожи! Для чего они жили эти люди? Наверное, для нас, прежде

всего, проявляя терпение, уважение и человеколюбие ко всем. Если бы не только в России, но и во всём мире больше половины населения были именно людьми с открытым сердцем, чистыми намерениями, то добро, явно, победило зло. Зло, которое перестало вообще существовать.

Как же нам обустроить Россию? Что нам всем для этого нужно сделать? Каждому жителю нашей страны надо понять, что признавать нас своими будут наши соседи только в том случае, если мы будем сохранять нравственное достоинство и культуру или хотя бы культурность.

Забота о нашей культуре прежде всего должна нам всем помочь и в нашем экономическом возрождении. Наша великая держава должна процветать, ведь у нас богатейший язык, на который переведены все классические произведения мира, и наша собственная литература, и наша музыка, и наша живопись, наш эпос, наша лирическая песнь, наш театр и даже наша природа, еще не до конца изученная.

Сейчас в начале XXI века нравственное достоинство нации куда важнее достоинства «физического». При этом совершенно ясно, что высокая культура, терпимость, стремление к добрососедству, уважение к другим, забота о семье вызывают уважение и доверие «чужих».

Произведения Солженицына теперь вернулись в Россию и все опубликованы, но их духовное и философское осмысление еще только предстоит нашему народу, оно только-только начинается и никогда не завершится. Бессмертные произведения потому и бессмертны, что в каждую новую эпоху они наполняются новым содержанием, каждое новое поколение по-новому их понимает и находит в них то, о чем современники писателя не могли даже и догадываться.

«Даже в случаях тупиковых,- говорил Дмитрий Сергеевич Лихачёв, - когда всё глухо, когда вас не слышат, будьте добры высказывать своё мнение. Не отмалчивайтесь, выступайте. Я заставляю себя выступать, чтобы прозвучал хоть один голос». Нельзя безразлично относиться к своему будущему. Приглашая подумать о том, на чём должен базироваться авторитет России, как она должна жить в новой сложившейся тяжелейшей ситуации. Никому неохота, чтобы вновь пошли путем каверзных планов и

«пятилеток». Мы имеем многовековой опыт, гордиться им гордиться им и пытаться двигаться в направлении, подсказываемом нам разумом. А также должны иметь своё направление в жизни, пусть даже непохожее ни на одну страну. Давайте оглядимся. Наша держава на верном пути! Наше положение совсем не такое плохое. Хотелось бы, чтобы она прошла его с меньшими потерями.

Вселенский опыт говорит,

Что погибают царства
Не оттого, что тяжек быт
Или страшны мытарства.
А погибают оттого
(и тем больней, чем дольше),
Что люди царства своего
Не уважают больше.
(Булат Окуджава).

Государство будет крепким тогда, когда люди будут его уважать.

У каждого своя дорога к Храму. У кого – то она извилистая, узкая, с кочками и ямами, а у кого – то удобная и ровная. А, может быть, это дорога, на которой есть и то, и другое? Главное, чтобы она была, эта дорога.

Сколько дорог ведет к Храму - одна или несколько - неважно. У каждого своя дорога, но вести именно к Храму, а не к Котловану!!!

В каждом сердце есть храм, имя храму - любовь.
Мы войдём в этот храм, храм войдёт в нашу кровь.
Возврати себе храм. Возврати себе свет.
Этим светом будь свят, этим светом согрет.
Мой храм - ветер надежды, мой храм там, где и прежде.
В мой храм я возвращаюсь, руки всем вам, соединив.
Мой храм...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кленская, И. С. Беседы о смысле жизни. [Текст] // И. С. Кленская, М.-«Просвещение», 1989.
2. Решетовская, Н.А. Александр Солженицын и читающая Россия. [Текст] // Н. А. Решетовская.- М: 1990.
3. Ожегов, С. И.; Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. [Текст] // С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова.— М.: Азбуковник, 1988.
4. Кедрина, З. Человек-современник-гражданин// Вопросы литературы. М., 1963. № 8. С. 27-50; Крячко Л. Позиция творца и бесплодие мещанина// Октябрь. М., 1963. № 4. С. 198-207.
5. Федотов, Г. О Св. Духе в природе и культуре// Вопросы литературы. М., 1990. № 2. С. 211.
6. Солженицын, А. И. Малое собрание сочинений. [Текст] // А. И. Солженицын.- М. 1991. Т. 3. Рассказы. С. 113.
7. Зайцев Б.К. Преподобный Сергей Радонежский [Текст] // Б. К. Зайцев.- Сочинения. В 3 т. М., 1993. Т.2. С. 65.
8. Трубецкой, Е.Н. Смысл жизни. [Текст] // Е. Н. Трубецкой .- М., 1994
9. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собр. М. Забылиным. Репринтное воспроизведение издания 1880 года. М., 1992. С. 455.
10. «Словарь русского языка» (Малый академический словарь, МАС) — академический четырёхтомный нормативный толковый словарь современного русского литературного языка 2001–2018, Издательство «Директ-Медиа»
11. Солженицын, А. И. Публицистика. [Текст] // А. И. Солженицын.- В 3 т. Ярославль, 1995. Т.1 С. 61.
12. Чалмаев, В. А. Александр Солженицын: Жизнь и творчество. [Текст] // В. А. Чалмаев М., 1994. С. 87.
13. Краеведческий альманах «Коркина слобода», выпуск 7.- Ишим: Изд- во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2005.- С. 160.